

Вы меня простите, я исправлюсь...

Артём Федоренко

После той неудачи в диком парке, Артем прямо-таки ходил сам не свой. Что он не так сказал? Что он не так сделал? Вроде все должно быть лучше некуда, в действительности же... Или Эрика попалась такая вся из себя загадочная, что к ней не применимы стандартные методы общения, другие шутки извольте шутить, не кружить, и вообще вести себя тихо и не нависать двухметровой горой? Это все комплексы - заверял себя Артем. Во всем виноваты комплексы. Но он никогда не сдаётся и будет пробовать еще и еще, хотя, откровенно говоря, если его Эрика пошлет, да не по-детски так пошлет, в таком случае надо будет... немного переждать. Затихариться, вывести про неё интересующую его информацию, а потом завалить подарками. Исправляться и еще раз исправляться. Но ни в коем случае не сдаваться.

Артем пригласил Эрику на прогулку в сад камней, та долго мялась и не могла решиться, но с большой неохотой-таки согласилась. Заранее предупредила, чтобы никаких внезапных кручений-верчений с ней не вытворяли, не "лапали" и все в таком духе. Тема согласился на все условия лишь бы она прогулялась с ним сегодня. Под каблуком он у неё не будет, даже не надейтесь. Всему есть своя мера... Но он, похоже, и правда в прошлый раз перегнул дозволенную планку.

В руках у парня красовался небольшой букетик тюльпанов- оставалось только надеяться на то, что у маленького кучерявого создания не было аллергии на цветы. Парень большими шагами нарезал круги по саду камней, как томительно ожидание...

Эрика Ривер

Это, наверное... взросление, пожалуй. Вряд ли что-то иное. Наконец-то девочка соизволила стать взрослой. Бегать маленькой и смешной босоногой лягушонкой по монастырю, конечно, было очень весело и даже почти безгранично мило... но весь век бегать так определенно не получится. Наскучит. Самой придется до ломоты в деснах... В какой-то момент Ривер оглянулась на саму себя - и ядерно запунцовела, осознав, что ее поведение выглядело куда как скорее смешным, детским и истеричным, чем предельно и сногшибательно гордым. Ах да, и еще трезвым взглядом получалось уловить в самой себе приличное количество неадекватности. За что теперь было невероятно стыдно.

Эрика почему-то думала, что взрослеть она будет постепенно, по капелькам. И с удовольствием этот процесс наблюдать, удивленно подмечая, как каждый день в ней что-нибудь потихонечку меняться в лучшую сторону. А в реальности получилось - оглушающим скачком, перевернувшим с ног на голову вообще все вокруг. Ну, за редкими исключениями. Ривер от таких внезапных перемен ошалела настолько, что следующие несколько дней ходила, как попавший на Луну или на Марс изумленный землянин, с круглыми сумасшедшими глазами и плохо фиксируя происходящее вокруг. А потом - кое-как собралась с мыслями. И принялась свои отношения с окружающими переформировывать, в первую очередь - чтобы дать друзьям и

знакомым возможность смириться с этой новой, повзрослевшей, несколько неожиданной Эрикой Ривер.

- Привет! Давно ждешь? Я не опоздала? - в сад камней мексиканка не влетает смешной, подсакивающей от переизбытка эмоций, босоногой торпедой, как сделала бы раньше. Наоборот, идет неторопливо и плавно, демонстрируя недавно открытую для самой себя такую приятную плавную походку. Спускается на песок осторожно, чуть неуверенно, проверяя первыми шагами, как сильно каблуки туфель будут вязнуть в песке. И все такой же осторожной, вкрадчивой походкой приближается к Артему, на ходу поправляя чуть выбившийся локон у виска и мягко улыбаясь.

Ну? Парень-то пока еще с этой непривычной, обновленной Эрикой не сталкивался. Признает ли вообще?...

Артём Федоренко

И что-то было в этой лягушонке другое... Шкурку сбросила, одела каблуки, гнездо на голове причесала - и превратилась в Царевну-Лягушку? Артем ухмыльнулся. А и пофигу, что каблуки будут вязнуть в песке. Если она смогла найти в себе силы и так вырядиться, значит, за этим крылось что-то большее. Может, она приняла его вызов достойно? Да, так и есть. Они наконец-таки смогут поговорить нормально. И он обещал её не кружить, не лапать и за лапки не дергать. Упрямый Артем всегда найдет лазейку даже в самом идеальном шаре, а уж раскусить замыслы лягушонки ему вообще не составит труда.

Но походка была действительно какой-то царской... Артем заворуженно наблюдал за движениями малышки Ривер, каблуки ей, кстати, очень идут - разница в росте у них теперь не настолько космическая. Хотя ему она, признаться, больше нравилась без каблучков.

- Это тебе, - протянул Артем букетик новоприбывшей Царице. - Сегодня ты настоящая Королева. Я к Вашим услугам, - шутливо поклонился Артем и улыбнулся.

Эрика Ривер

Ну, положим, каблуки были не такие уж и большие. Какие-нибудь ходули Ривер бы с непривычки банально не осилила. Не то что упала бы и переломала бы себе ноги - но банально далеко бы не ушла. Ходить на высоких каблучках - это нужно тренироваться, долго и упорно. Наматывать многокилометровые круги по своей комнате, упражняя грациозную походку "от бедра" - Эрика же таким никогда не занималась. Поэтому на встречу пришла в туфельках на небольшом каблучке - так, ровно чтобы чуть-чуть прищипить и на пару сантиметров приподнять собственную самооценку, не более того. Самооценка - вещь важная, про нее забывать нельзя. И уж тем более опускать ее ниже плинтуса - ну совсем никуда не годится.

- Только сегодня? - Эрика вопросительно приподняла брови, улыбаясь краешками губ. Хотя ответ напрашивался сам собой - ну естественно, что пока только сегодня, до этого по монастырю носилось и совершенно не царственно чирикало лохматое нечто... Там королевы и близко не проглядывало, ни в каких обозримых перспективах. Ривер и от самой себя таких трансформаций не ждала, чтобы вдруг из

лягушек и сразу напрямиком в королевны, что уж там об окружающих говорить...

Букет мексиканка приняла обеими руками - и с плохо скрываемым восторгом прижала к себе, восхищенно разглядывая алые головки цветов. К цветам Ривер вообще относилась излишне нежно, особенно если фантазия дарителя выходила за пределы общепринятых алых или розовых роз. Бегло скользнув по красным лепесткам кончиками пальцев, девушка подняла голову и улыбнулась Артему: - Очень красивые. Спасибо. Это ты ради меня местную оранжерею ограбил?...

Артём Федоренко

- Ну, скажем так, Царица ты у нас по праву с рождения, но до сегодняшнего дня самым тщательным образом это скрывала, - ответная улыбка краешками губ. Лягушку поцеловал принц, и она превратилась в Царевну? Нет, здесь сценарий шел совсем другим путем, обошлось без "волшебных" поцелуев. Все дело в... нем? В его подходе к девушкам? Она, кажется, поняла, что он так просто не сдается и всегда идет до конца. Его не напугать неудачей. Падая, он будет вставать снова и снова, пока не разобьется насмерть. Такова его натура, что тут поделать.

- Ну да, специально ради Тебя перелопатить всю оранжерею в поисках \тих тюльпанов. Еще бы чуть-чуть и меня бы застукали! - Артем рассмеялся.

Сколько раз ему надо встретиться с ней, чтобы у них вышло полноценное свидание? Или их сегодняшняя прогулка - не просто по дружбе...? Все-таки, раз она пришла, значит, он смог её подцепить, что уже неплохо. А как же конкуренция? На такую прекрасную Королевню не грех и глаз положить и что-нибудь побольше... Тот несмышленок, что встретился ему по пути в пещеру? Убейте, как смешно. Нет, у него нет шансов. Эта нюня разревется при первой же неудаче. А если будет смотреть на чужое - ничего. взгляд поправим, да так, что обзор уменьшится ровно вдвое...

Жаль только, что Артем местечко выбрал не совсем подходящее. Ему почему-то казалось, что Эрика "дружит" со стихией земли, но это оказалось неправдой. Вода. Противоположность огню. Озеро, пруд, ручей?.. Нет, что вы, сад камней, только хардкор!

- Тебе нравятся эти камни? - парень указал на группу из пяти камней. - Ты видела когда-нибудь все 15 камней сразу?

Эрика Ривер

Про белокурого "несмышленыша", знакомство с которым состоялось у пещер - Ривер предпочитала излишне не распространяться. Хотя порассказать бы могла - что паренек с безумной льняной гривой определенно знал, как нужно очертя голову кидаться на приступ. Собственную выживаемость, правда, паренек ни окружающим, ни самому себе не гарантировал - но в бой шел с такой решимостью, что любого... И все-таки. Эрика рассказывать об этом нужным не считала. Если вокруг все будут такие дико решительные и боевые - одну маленькую, но очень симпатичную тропическую лягушку совсем затискают и вусмерть затопчут. Ей для борьбы в столь суровых, максимально приближенных к боевым условиям будет катастрофически не хватать весьма и весьма ценных сантиметров роста. Только

если на спину к кому-нибудь залезть и оттуда фронтом командовать, а иначе - никак, будет грозить неминуемое и обидное... неважно что, в общем. Будет грозить. Точка.

- Камни? - удивленно приподняла брови Эрика. И окинула сад слегка недоумевающим взглядом, прижимая к себе букет - ну а что, вполне себе тема для обсуждения на первом свидании (та чушь, которая в диком парке приключилась, в зачет, естественно, не идет). Такая... самобытная и своеобразная. Почему бы и нет, в конце-то концов. Ривер деликатно пожала плечиками, заменяя этим аккуратным жестом небрежные отрицательные движения головой: - Нет, все вместе - никогда не видела. Я, если честно, даже не очень твердо помню, пятнадцать их или все-таки четырнадцать... - призналась мексиканка, при этом почему-то не чувствуя за собой особенного стыда. Наверное, потому, что она в досконально знающие все легенды монастыря никогда не рядилась. Так - больше на случайно заглянувшую в любопытное место туристку смахивала.

Артём Федоренко

Эрике только на пользу пошло неупоминание о белокуром "несмышленишке". Убить Артем не убьет, но ему, как и каждому самцу, будет неприятно, если в его присутствии красивая девушка (не просто красивая, а еще и безумно нравящаяся) будет упоминать о всяких там "левых" лицах. Это своего рода пост - при парнях о других парнях даже не заикаться. Вякнула? Быстренько закрыла ротик, чихнула, кашлянула, наклонилась, чтобы поправить юбку и перевела тему в другое русло. И вообще - Артем тоже мог бы сразу кинуться ей в ноги, с головы до кончиков задних лапок засыпая цветами, с признанием о любви и обещанием горы свернуть ради своей любимой. Но... Этой ерундой пусть занимаются парнокопытные, не далече как на следующий день окажутся под лягушачьим каблуком, а что будет потом... Артема это, честно говоря, не интересует.

Его немножко волновало их сегодняшнее свидание. Краткий план разговора у него был припасен, а чему случиться потом... Но камни, возможно, и правда его промах, ведь Эрике приятней было бы узреть журчащий ручеек, искрящийся в свете полуденных лучей.

- Нет-нет, пятнадцать их, точно тебе говорю. Но с какого места ты бы не пробовала сосчитать их все - увидишь лишь четырнадцать. Случайно ли расставлены так или тренажер по нашу душу - мне неизвестно. Но кто увидит все камни... - парень замолчал, поднял указательный палец вверх, на пару секунд зажег его. - Тот достигнет Просветления... - и погасил палец.

- И почему я о такой красавице так мало знаю? Или мне теперь часами медитировать, чтобы достичь Просветления? - хитро подмигнул девушке Артем.

Эрика Ривер

В ответ на лекцию о камнях Эрика лишь вежливо улыбнулась, правда, старательно изобразив на лице как можно более искренний интерес и пару раз кивнув в нужных местах. Хотя, откровенно говоря, камни мексиканку не интересовали практически совсем - что с них возьмешь, с камней? Они бездушно молчаливые, а в большинстве случаев еще и безжизненно холодные. Не собеседники, не спутники - никак не украшение жизни. Если не сказать сильнее - никчемные... правда,

настолько категоричных суждений Ривер старалась не выносить. А то еще и ее саму тоже заклеят каким-нибудь категоричным и обидным ярлыком - так и ходи потом с этим позорным клеймом на лице, прячь под вуалью или по-простому, руками... А вот огнем мексиканка и вправду искренне заинтересовалась, уставилась на палец Артема с недюжинным отблеском любопытства в глазах, словно пыталась при помощи одного только пристального взора сделать юноше рентген и руки, и грудной клетки, чтобы попристальнее разглядеть, как и куда там тянется энергия Манипуры, чтобы в свободное время повторить и потренироваться.

- Ну, зачем же сразу медитировать? Можно, к примеру, для начала попробовать просто спросить, - предложила Эрика, кокетливо поведя плечиком. Сосредоточенно разровняла туфелькой песок перед собой, делая из бугристой площадки относительно плоскую. Критически осмотрела результат своих трудов, затем села, осторожно разложила букет у себя на коленях, вскинула голову - и, глядя на Артема, приглашающе похлопала ладошкой по теплomu песку рядом с собой. Мол, присаживайся и спрашивай - все, что душе угодно. Вот только на чересчур уж личные вопросы Эрика отвечать была не готова, про различные интимные подробности и так далее. А что-нибудь общеупотребительное и приятно безобидное - это пожалуйста, сколько угодно. Жеста с песком показалось не вполне достаточно - и Ривер даже протянула юноше руку. Приглашала как могла, изо всех сил, да и только.

Артём Федоренко

Если б Артем узнал, только узнал, что Эрике хотелось бы повторить когда-то изученную, но за ненадобностью давно забытую, лекцию по магии огня... А потом попытаться зажечь на своих милых маленьких пальчиках самый безобидный огонек... И если б он также знал, что магам воды крайне не рекомендуется практиковать противоположную их природе стихию - магию огня - во избежание всяческих недоразумений? Например, внезапных обмороков, головокружений, тошноты, чего там еще... Он бы ужасно разозлился. Ведь ему далеко не безразлично, чем жила его возлюбленная, как проводила свой досуг и тд и тп. А если она страдает от неопытности? Огонек такой завораживающий, он не спорит, но если в тебе открылась противоположная стихия - будь добра, доведи дело до конца, изучи ее полностью, а потом уже берись за другое. Он был бы готов хоть всю жизнь развлекать ее представлениями с применением магии(кстати, ему тут как раз в голову взбрела замечательная идея научиться так же эффектно удивлять других фээр шоу, как у него получалось всегда руки держать в тепле. Не всегда с помощью магии, прошу заметить. Иногда простейшие упражнения с испандером для рук позволяли согреться его рукам. Своеобразное упражнение - перчатки специально забыты дома, магию огня использовать нельзя. Задача проста - на улице минус десять, дует холодный ветер, руки вытащены из карманов. Согреть их.

Обидным ярлыком мог бы заклеить кто угодно, но только не Артем. Он бы, скорее, в нос дал тому, кто заклеит. Вывод прост - Эрике можно говорить то, что хочется, и если ее обидчики хоть чуточку ценят свою жизнь, лучше вообще свои копытца не в свое болото не засовывать. А то засосет, без возможности выбраться из трясины...

Артем в ответ на реплику девушки улыбнулся, и, несколько секунд нависая над ней

эдакой Килиманджаро, присел рядом на песочек. Посмотрел на Эрику. Улыбнулся еще раз.

- Ну, я жажду услышать историй в духе приключений. Так как ты попала в Храм Мудрости? Какими судьбами занесло? - начнем, пожалуй, с самого общего, постепенно приближаясь к самому сокровенному...

Эрика Ривер

- Рассказываю, - согласно кивнула Эрика, не спеша признаваться в том, что особенно вдаваться в подробности она не собирается и потому рассказ, скорее всего, выйдет удручающе короткий. - Сбежала из приюта, сюда летела самолетом, спрятавшись в багажном отделении, по соседству с каким-то скулящим спаниелем, потому что денег на билет не было... И вообще, на транспорте я исключительно безбилетником добиралась. Зайцем. И вообще, оно все на самом деле оказалось не увлекательно и не восхитительно, как в кино показывают или в книгах описывают. Наоборот - вспоминаю и содрогаюсь. И ужасно хочу, чтобы больше мне так не приходилось обниматься с чужими чемоданами и дрожать от мысли, что сейчас найдут, поймают и выкинут на обочину. И ядовитой шкурки не испугаются, - Ривер нервно передернула плечами. Еще некстати вспомнились мальчишки из приюта - чертовы лондонские сорванцы ненормальные. Подружки тогда все пытались утешать, что, мол, они так за тобой ухаживать пытаются - но что это, блин, за ухаживания, когда после них в один прекрасный момент перестать дышать можно, в силу утопления?

Коротко говоря, отрезок юности у мексиканки до прихода в Линь Ян Шо был далеко, отнюдь и вовсе не радужным. Вспоминать-то неприятно было, а вслух обсуждать - тем более. Любую, даже самую хорошую беседу можно испортить такими воспоминаниями да таким похоронным настроением, которое голову поднимать стало.

- В общем, я в Храм Мудрости попала, можно сказать, от безысходности. Не слишком любопытно, - подытожила Эрика. Зачерпнула ладошкой песок, задумчиво просеяла его сквозь пальцы, ссыпая себе на колени и перемешивая с лепестками тюльпанов - а потом, опомнившись, вскинула голову и с любопытством посмотрела на Артема: - Твоя история, надеюсь, лучезарнее? Живее? Расскажешь? Или это тайна? - а что, вполне ведь может быть тайной, страшной и ужасной, почти как великий Гудвин. Вот лично Ривер, если бы ей дали волю, свою историю о пришествии в Линь Ян Шо на замок бы закрыла и опечатала. Чтоб никто не подглядывал.

Артём Федоренко

Артём внимательно слушал повествование. Иногда, когда это действительно было необходимо, он мог запомнить чуть ли не целую книгу. Для этого достаточно было внимательно читать написанное, пребывая в постоянной концентрации. Так и сейчас - как только Эрика открыла рот, парень превратился в одну сплошную ушную раковину, а история девушки закладывалась по спирали в самые глубинки раковины. Хотя, никакой красивой жизни у Эрики не было, вопреки ожиданиям Артёма. Сбежала из приюта? Прилетела в багажнике самолёта? Ну и дела...

- Да уж, очень сочувствую твоей судьбинушке. Надеюсь, в Храме тебе живётся гораздо лучше?

А его история не была такой трагичной. Скорее банальной - одной из тысячи других банальных историй.

- А у меня ничего интересного. Жил с родителями, непорядков в семье не было. По папиной линии досталась магия огня. Ну и вместо того, чтобы учиться магии у отца, я решил, что лучше поискать китайских гуру. Да и интереснее это как-то - пожить в незнакомой стране, выучить незнакомый язык, встретить незнакомых людей, влюбиться... - парень улыбнулся, посмотрев на Эрику таким внимательным, изучающим взглядом. - Никакой тайны тут, в общем-то, и нет. Но мастера здесь то, что надо. И девушки тоже.

Эрика Ривер

Слово "судьбинушка" в контексте данной ситуации Эрике понравилось не слишком - веяло от него чем-то недоверчивым. Ироничным. Как будто за ним должно было последовать суждение в духе "ну, ты ещё из-за сломанного ногтя пореви, трагедия ведь". Ривер даже с подозрением покосилась на Артёма - нет, точно ничего такого не скажет? Уверен? Или считает подобные шпильки сугубо женским оружием? Если так, то вообще прекрасно. Мексиканка сама по жизни была убеждена, что колоть, ранить и убивать недруга языком - это девичья прерогатива. Потому что у парней выходит как-то хуже. Да даже и когда получается на "отлично" заболтать и переболтать любую девушку - всё равно оно выглядит не столько гордо и грозно, сколько странно. И немножко нелепо.

- Здесь-то? Однозначно лучше, - с улыбкой кивнула Эрика, не видевшая причин приbedняться и говорить нечто в духе "неплохо, но не идеал", "могло быть и лучше"... Всё более чем однозначно - в Линь Ян Шо мексиканской лягушонке было круто и даже более чем. А как оно бывает в идеальных местах - этого Эрика не знала, не встречала таких мест пока. Может, здесь идеал как раз и расположен, в тибетских горах.

- Не знала, что китайцы такие непревзойденные специалисты, когда дело касается магии Огня, - честно сказала Эрика. Да и в области ещё много какой магии, видать, тоже - судя по тому, сколько разных совершенно людей здесь собралось. На словах же про "влюбиться" Ривер залилась смущенным румянцем, принялась вновь теревить ни в чём не повинные головки тюльпанов и машинально поинтересовалась: - И как, получается?

Артём Федоренко

Нет-нет, Артём если и занимался такой ерундой, как игра слов, то явно не перед любимой девушкой в момент, когда она рассказывала о своей жизни. Не то место, не то время. Не те люди. Артём любил пошутить, он всегда был за креатив в разговоре. На подозрительный взгляд Эрики ответил лёгкой полуулыбкой. Пусть не ищет иронии там, где её не было.

- Ну.... Знаешь, как показала практика, далеко не каждый мастер магии огня специалист. Кто-то тренирует для "галочки", кто-то ещё не разобрался со своим

огнём, а пытается помочь другим... Но есть и хорошие маги, не спору, - Артём замолчал, давая как бы знак Эрике, что далеко не только магии огня учат в Монастыря, и Артём, может, и продвинулся бы в стрельбе и рукопашном бою настолько, насколько он продвинулся. Но а вот в парных клинках - вряд ли.

- Ага, и довольно быстро, - продолжил Артём разговор из серии "Титаник. Все тонут в холодной воде. А ты и твоя любимая девушка ещё на воде. Так сделайте последнее, что можете сделать!" При этом парень посмотрел на Эрику внимательным взглядом, снизил тембр голоса...

Эрика Ривер

Мамочки. Эрика уж и отвыкла совсем краснеть правильно - аккуратно, заливаясь лёгким, точечным румянцем, не превращаясь в пародию на спелый помидор одномоментно и пунцовая до самых ушей. А тут, получалось, Артём маленькую мексиканку смущал планомерно, упорно и целенаправленно, поэтому контролировать расход румянца не получалось ну вообще никак. Краска выплескивалась на щеки буйными бесконтрольными волнами и порывалась переползти то на шею, то на лоб и уши. Ривер смущённо завожилась на месте: сначала подтянула колени к груди, потом снова вытянула ноги, а затем скинула туфли и зашебуршала в песке босыми ногами, пытаясь за суматошными действиями припрятать все возрастающее смущение.

Впрочем, чего его прятать - все уши уже пунцовые, а это, между прочим, сигнал похлеще многих других.

-Ну... так это же хорошо, нет разве? - брякнула Эрика, всё не оставляя попыток перегнать по интенсивности окраса перегнать не только синьора Помидора, но даже и графинь Вишен. И, смутившись окончательно, попыталась перескочить на параллельную ветку разговора, на которой было так спокойно, хорошо и уютно: - Слушай, а мне всегда казалось, что тех, кто сам в своей магии нетвердо разбирается, других учить не допускают. Ну, устраивают сперва всяческие экзамены, проверки... я неправа? - фальшиво встревожилась Ривер. На самом деле маленькую мексиканку этот вопрос не так уж и тревожил, в преподаватели Эрика пока что не рвалась - опыт не позволит. Но - да, эта тема беседы была куда как более комфортной.

Артём Федоренко

Отлично. Он попал в десятку. Эрика, как и ожидалось, постепенно пунцовела, хотя и тщательно пыталась скрыть своё смущение. А зачем скрывать свои чувства? Кого ей стесняться? Артёма? Это зря! Девушка то ёрзала на месте, то колени к груди подтянула, то ноги вытянула, а потом и вовсе туфли скинула. Ну да, нужно было разрядиться, запустив ноги в тёплый песочек. Неплохой способ!

- Лучше не бывает, - он снова говорил тем же тембром голоса, не совсем сексуальным, так как не стоило сразу перегибать так палку, хотя он мог бы. Но по звуку голоса читалась глубокая привязанность к Эрике как существу противоположного пола. Он ещё не признавался ей в своей любви, делая небольшие шажочки в нужном направлении. нужно было получить обратную связь. Только после того, как Эрика не отпихнёт его как надоевшую куклу из детства, он

пойдёт дальше.

- Отчасти права. Некоторые "учителя", видимо, уже заработались в край, и такие необычные ученики, как я, не дают им покоя, ведь под рамки стандартной системы обучения я не вхожу, от того они и бесятся, - он сказал это, смешав обычный свой будничный голос вот с этим, который Эрика слышала недавно. Как бы давая знать, что он хотел бы развить эту не очень комфортную (судя по румянцу на щеках) для девушки тему, но ждёт некого знака от неё, мол "я согласна" или "давай повременим". Настаивать на своём он не будет. В смысле будет, но без резких движений.

Эрика Ривер

Если бы громкое заявление о том, что женщины любят ушами, было истиной в последней инстанции, то Эрика была бы уже сражена, убита наповал и только из последних сил размахивала бы белым флагом, сдаваясь в плен. Сама Ривер своими голосовыми связками особенно не владела, ограничиваясь поправками "громче-тише" и в остальном довольствуясь теми звуками, которые получались. Артем же ухитрялся в нужные ему моменты извлекать из своих голосовых связок поистине бархатистые ноты. В сочетании с выбранной темой эффект это производило убийственный. Эрика провела ладонями по лицу, тщетно сясь согнать со щёк густо выступившую на коже обличительную краску. И чуть слышно вздохнула, пытаясь сообразить, что же ей будет лучше сказать теперь и на какую ветку разговора всё-таки стоит перескочить. Может быть, там, за смущающей и некомфортной темой Эрику ждёт её персональная маленькая сказка, а девушка просто всё не отваживается до неё дойти.

- Честно говоря, мне даже жалко наших мастеров. Им порой такие кадры попадают в качестве учеников, что хоть за землю держись, чтобы не упасть от ужаса. Вот даже я своего наставника укусила при знакомстве, - храбро призналась Эрика. И тут же, словно защищаясь, вскинула ладони: - Но это было давно, ты не думай! Сейчас я уже практически не кусая. Меня можно смело трогать, зубы в ход не пойдут, - твёрдо постановила Ривер. И чуть запоздало прикусила язык, торопливо размышляя о том, чему она могла только что дать зелёный свет этим заявлением.

Но вряд ли чему-то жуткому и непристойному, верно ведь?

Артём Федоренко

Постепенно, шаг за шагом, Эрика сдавала свою не такую уж и неприступную крепость с названием "личные границы". Артём это прекрасно видел и с каждой фразой он словно открывал очередную дверцу в этом нелёгком путешествии, наградой которого было сердце вот этой маленькой, но прекрасной лягушонки...

Вот она тщетно пытается скинуть румянец со своих щёк. Чуть вздохнула, но он всё равно услышал. Наверное, думает, как и что теперь говорить, боится оступиться и сдать крепость раньше, без боя!

- Я, конечно, далеко не идеал, но знатно так потрепал нервишки некоторым мастерам... Кусаться - не кусался, конечно, но одну "сифу" я обжёг, другой мастер вообще отказался меня учить... Ни выдержки, ни должного терпения - как ему с

такими как я заниматься, а? А ведь я могу быть внезапным и опасным... - на этих словах Артём подмигнул Эрике и слегка приобнял её за правое плечо.

- Говорили же - со своим уставом в чужой монастырь не суйся! - а я, видишь, всё равно сунулся. Какой я непослушный, ты посмотри!

Эрика Ривер

В конечном итоге задачу для себя Эрика решила так: ладно, хватит уже над каждым словом трястись. Все равно должным образом уследить за языком не получается, проворная мышца то и дело срабатывает на опережение, и бороться с ней, кажется, бесполезно. Стоило только утвердить саму себя в этой мысли, и сразу стало как-то легче разговаривать. И вообще стало легче, словно какую-то часть ответственности Ривер с себя спихнула - то ли на чьи-то чужие плечи, то ли и вовсе куда-то абстрактно в пространство.

- Ну, с другой стороны, с образцово-послушными и правильными людьми скучно. Они никогда не делают глупостей. Им, наверное, даже толком нечего вспомнить потом, - легкомысленно заявила Эрика, уже разрешившая себе безоглядно ляпать и не сожалеть. На секунду мексиканка смущенно напряглась, когда теплая ладонь Артема легла ей на плечо, но очень быстро позволила себе перестать дергаться и доверчиво придвинуться ближе. - Но, по меньшей мере, мы с тобой удачно друг друга нашли, - мило улыбнулась Ривер. И ведь, главное, оно ни разу не вранье, найти друг друга и впрямь вышло удачно. Вопрос только, в каком качестве получилось найтись. Быть друзьями, у которых временами развинчивается чувство меры, а крыша улетает покурить на Борнео - это ярко и незабываемо. А вот насколько здорово быть такими влюбленными - этого Эрика на основании своего жизненного опыта пока решить не могла. Не хватало багажа житейских передряг за плечами.

Артём Федоренко

- Вот именно, скучно быть отличником-занудой, который всё только и делает по указке, и ещё скучнее с таким иметь дело. Особенно, таким горячим парням, как я. Прожгу ещё что-нибудь ненароком, - он улыбнулся.

Обстановка между ними стала ещё теплее, и ему даже показалось, что Эрика понемногу начала идти ему навстречу. Главное - держать меру. У него сейчас не пранк "как за пять минут расположить незнакомую девушку к сексу", где нужно вытворять всяческие глупости, и чем больше - тем лучше. А у него - свидание с любимой девушкой, которая ещё пока не осознала, что ей посчастливилось быть именно его девушкой, а не какого-нибудь Оленя.

- Да-а. Никак Всевышний постарался, чтобы мы встретили друг друга на своём пути, - такой ловелас как Артём, к счастью, уже успел поухаживать за слабым полом в своём богатом на амурные дела прошлом, и Эрика для него была нечто вроде очередной цели, которую ему, воину, следовало покорить. Холмик, на который следовало забраться. И поставить на его вершине свой флаг.

Эрика Ривер

Чем дольше шел разговор, тем сильнее Эрика позволяла себе расслабиться и отпустить вожжи. Пожалуй, заявлять "я влюбляюсь" было еще рано - но уже определенно можно было говорить о том, что усилия Артема не прошли даром, и парень сумел заинтересовать маленькую мексиканку. По каким бы сомнительным темам молодые люди ни начинали блуждать в своей беседе, то и дело получалось вывернуть тему под вполне удовлетворительным и даже по-своему любопытным углом. Ривер считала, что такое бывает не сказать чтобы часто - по меньшей мере, девушке куда чаще попадались люди с другим умением, просто виртуозно избегающие неловких и неудобных тем.

- Ну почему, с дотошным отличником тоже бывает интересно поговорить. В рамках его темы. Особенно когда тебя попросили по этой теме написать реферат, - рискнула возразить Эрика, задорно улыбаясь. Чутьку подумала и наклонила голову, припадая ухом к крепкому плечу Артема. Слегка поерзала, устраиваясь поудобнее, и улыбнулась: - Это даже здорово, что ты такой горячий. Значит, я рядом с тобой буду всегда живая, бодрая и тоже горячая. Ты даже и не заметишь, что на самом деле я амфибия холоднокровная.

Пришедшая в голову метафора даже для самой маленькой мексиканки оказалась неожиданной. На секунду Эрика подвисла, озадаченно хлопая ресницами и соображая, не брякнула ли она совсем уж чего-нибудь эдакого, кривого и странного. Вынести самой себе оправдательный приговор получилось очень и очень быстро. Ривер почти мгновенно решила, что в целом ее слова звучат достаточно логично и оправданно. А то, что они немножечко на грани фолла - ну и подумаешь, ничего страшного, у них с Артемом вот уже некоторое время такой, на краю дозволенного.

Артём Федоренко

Артёму всё больше и больше нравился этот день, и эти минуты, проведенные с любимой девушкой, он будет потом вспоминать и не раз. Всё-таки, это был его первый основательный заход под Эрику, самое сложное - заинтересовать девушку, причём сделать это так тонко и изящно, не навязывая своё общество, не докучая постоянными просьбами о прогулках, легко и ненавязчиво понравиться девушке, расположить её к себе.

- Ну их, этих отличников. Я учился хорошо, но не на отлично. А всё потому, что в моей жизни помимо учёбы было ещё очень много интересных вещей, и тратить лишние часы на то, чтобы по всем предметам вышло "отлично"... Глупо как-то. Тогда я не был бы таким сильным и не смог тебя носить на руках, - он свято верил в то, что после этих слов она не вспомнит того неудачного случая с танцем. Ему очень понравилось, что Эрика легла на его сильное плечо.

- Ты никогда рядом со мной не будешь холодной. Моего огня хватит на нас двоих, - он осторожно начал гладить девушку по голове.

Эрика Ривер

- Да что там носить-то. Меня вон, ветром сдувает, - стеснительно пожала плечами Эрика. И, между прочим, сообщила чистую правду. Сильный ветер создавал маленькой мексиканке определенные трудности, особенно если девушка шла с каким-нибудь большим пакетом, который в такие моменты начинал работать как

парус. Вот в такие моменты дело становилось особенно безнадежным, тут или бросай пакет, или готовься к тому, что тебя сейчас унесет не пойми куда, как Мэри Поппинс на зонтике. Правда, тут же Ривер решила, что ее слова звучат как-то слишком... принижаяще, что ли. Что при желании их можно трактовать как "подумаешь, подвиг тоже, несколько килограмм лягушки на руках нести, было бы из-за чего учебу бросать". Поэтому девушка поспешила добавить: - Но это здорово, что ты сильный! У тебя такие руки... такие крепкие! Мне очень нравится.

В этом месте Эрика попытаться вежливо и заинтересованно пожать ладонью бицепс Артема, который, по ее мысли, должен был быть где-то за ее плечом - но вместо плавного, уверенного движения, каким это сделала бы настоящая роскошная женщина, Ривер невнятно завозилась и в итоге ухитрилась сместить ладонь молодого человека себе на грудь. Почувствовав это прикосновение, Эрика немедленно покраснела, по новой заливаясь краской, хотя, казалось бы, сегодня уже должна была месячный запас израсходовать. Мексиканка поспешила прикрыть грудь рукой и скомканно объяснила: - Я не это хотела. Ты не думай. Я другое, - вот только лучше от этих объяснений, кажется, не становилось.

Артём Федоренко

- Ну, а если ты со мной будешь чаще ходить за ручку, не будет сносить ветром, - быстро нашёл контр-аргумент Артём. И да, с одной стороны, маленькая хрупкая девушка - это жуть, как хорошо, и на руках носить можно, и на плечах, и ухаживать, как за маленьким ребёнком, и прятать за своей могучей спиной. Но и свои неудобства лягушонка наверняка испытывала. Но эти самые неудобства маленького роста Артём никогда не сможет понять - хотя бы потому, что он близок к тому, чтобы испытывать неудобства большого роста. Был бы он сантиметров на десять больше - всё, точно записали бы в великаны и даже носом не повели. И согласия его на то не спросили.

Артём заметно повеселел, когда Эрика назвала его сильным, но не успел поиграть бицепсами и, возможно, в придачу мышцами груди, как случилось нечто непредвиденное, но крайне приятное. Он вроде бы только что её аккуратно гладил по голове, а тут уже его рука вдруг оказалась на её груди... Мм, интересное продолжение банкета, хотя, явно не предусмотренное Эрикой, судя по новой алой расцветке её лица.

- Ну, случайности не случайны... - начал было с хитринкой Артём, тут же себя перебивая, - но а так - да, за моей могучей спиной тебе нечего бояться... Абсолютно, - нужно было как-то потихоньку переводить тему всё ближе к личной, но Артём ждал хоть какого-то минимального знака от Эрики. Он решил, что её неудачный жест - и правда чистая случайность, и она пока не готова к такому, что могло бы разбавить её личное пространство кем-либо вроде него.

- Ты такая хорошенькая!

Эрика Ривер

"Продолжение банкета" было и не предусмотренное, и непонятное, желанное ли, и вообще в какой-то момент показалось Эрике едва ли не катастрофой. Ривер смущенно заерзала, пытаясь отодвинуться от Артема - но остановилась, когда

поняла, что молодой человек находит ее, со всеми ее бестолковыми ужимками, скорее милой, чем смешной и нелепой. Что катастрофы никакой не произошло, что случайный жест был случаен и ни к чему такому не привел, и можно его легко отпустить и общаться дальше как ни в чем не бывало.

Эрика тут же повеселела и заулыбалась. Находиться рядом с Артемом ей становилось все приятнее и приятнее, все комфортнее и комфортнее, и Ривер постепенно даже переставала это скрывать, потому что какой вообще смысл, если молодые люди друг другу нравятся, шарахаться друг от друга и разбегаться по разным углам. Если бы это была сказка, то маленькая мексиканка, похоже, оказалась бы той принцессой, которая предпочла в финале остаться с драконом. Но и что же в этом такого, если дракон ей сейчас кажется лучше и роднее любого прекрасного принца.

- Спасибо тебе, - доверчиво сказала Эрика и снова прильнула к плечу Артема, уже не обращая внимания на то, какими частями тела они там по неосторожности соприкоснулись, потому что какая разница, пока молодому человеку это нравится. - Спасибо. Я так рада, что ты у меня теперь есть, ты себе просто не представляешь! - Святая правда, и Ривер вывалила ее вслух легко и радостно.

Артём Федоренко

Они проводили время вместе, тут, мило рассиживая в садике камней... И эти прекрасные минуты свидания, одни из самых ярких в начале всех человеческих взаимоотношений. Он будет помнить их всегда. Это как с первой любовью, первым сексом, первой двойкой в школе и первым прыжком с парашютом. Испытываешь такие тёплые эмоции, которые в обычной ситуации сидят глухо-наглухо в темнице и не высовываются.

Эрика сначала было попыталась отодвинуться от него, и он, ничего не предпринимая, прекрасно знал, что в этом и не было необходимости - она сама вернётся к тому, от кого ушла или почти ушла. Или попыталась уйти. Да, так и случилось, как будто ничего минутку назад и не произошло - она снова прильнула к его плечу, а он улыбнулся во всю ивановскую и продолжил гладить любимую лягушонку по голове.

- Сейчас я тебе скажу кое-что, от чего ты вряд ли откажешься... - Будем встречаться?

Эрика Ривер

Эрика почему-то после своего признания начала самонадеянно рассчитывать на громкий ответный спич со стороны Артёма. На то, что он сейчас наберет воздуха в грудь и начнет всячески рассказывать, как одна маленькая лягушка ему нравится. Ну нравится же, издавека видно, иначе чего бы он тут торчал столько времени и с таким терпением. Вот-вот должен начать вещать про шикарные волосы, выразительные глаза и... тут Эрика застопорилась, выискивая в самой себе ещё какие-нибудь достоинства. Ну, ноги, может быть? Чем еще-то хвастаться? Да вроде толком нечего.

Но это в мыслях у Эрики буйно цвели многословные фантазии. На деле же ничего

такого не происходило и рассыпаться в долгих признаниях Артём не спешил. Напротив, он словно желал сперва вырвать признание у Эрики и только потом, со стопроцентной уверенностью и под гарантию произносить что-то похожее самому. Ривер аж смутилась от такого напора - хотя, казалось бы, только из чертового смущения наконец выкарабкалась, - и неуютно заерзала, отрывая ухо от теплого плеча Артёма. Ей и хотелось бы спокойно и блаженно пригреться, но, похоже, сегодня ей этого не светило. Да и вообще рядом с беспокойно-огненным Артёмом никакой размеренности, наверное, не светило, и стоило уже сейчас начинать к этому привыкать.

Это всё, впрочем, никак не отменяло сказанного ранее. Поэтому, обдумав предложение Артема (ладно, больше потянув театральную паузу, разумных размышлений там особо не было), Эрика твёрдо кивнула: - Согласна. Будем встречаться. Девушкой твоей буду, - и в подтверждение своих слов Эрика потянулась поцеловать Артёма. Техник поцелуев она, правда, до сих пор особо не знала, только краем глаза где-то что-то видела, поэтому в итоге просто ткнулась губами молодому человеку в губы. Ну, так же тоже считается?

Артём Федоренко

Цель была достигнута - только наполовину. План Артёма умеренно сбывался, постепенно, равномерно, не перепрыгивая через болотные кочки. Он достаточно хорошо разбирался в людях, но не лягушках. В девушках, но не в брошенках. И даже его симпатия к Эрике была чем-то... Тоже весьма предсказуемым, логичным и объяснимым. А самое главное - управляемым! Так и сейчас, он по-прежнему действовал ранее заданному ритму, добавляя необходимого количества дозы внимания к любимой лягушонке, которая была прямо здесь и сейчас. Рядом с ним.

Эрика потянулась к нему целоваться; он принял её поцелуй, перехватывая в последний момент инициативу. Он заметил, что она, кажется, немного трусила, возможно, была неопытна в делах амурных и вообще девственницей. Но с этими деталями он разберётся чуть позже - сейчас же он целовал её так, как будто в последний раз в жизни. Горячо и страстно. Прижимая к себе левой рукой. Поцелуй был не одномоментным и, кажется, прошла целая вечность, прежде чем они закончили. Не дав ей время на раздумья о случившемся, Артём продолжил свой напор, -

- Люблю тебя сильно-сильно. Готов защищать тебя от любого рода внешних угроз. Буду твоим личным телохранителем, - за такой тушей, как Артём, не грех и спрятаться, прикиньте!

Эрика Ривер

Конечно, рано или поздно это должно было произойти: Артём просто обязан был в какой-то момент перейти от условно-пассивного вытягивания признаний из Эрики к каким-нибудь активным действиям со своей стороны. Даже если он специально старался сдерживаться - это всё равно. Это как вулкан затыкать винной пробкой и надеяться, что теперь извержения предотвращены на веки вечные.

Вот только Эрика никак не ожидала, что Артём на неё так - ну да, набросится - и начнет практически поглощать ее жадным поцелуем. Девушку таким напором

оглушило, но, на удивление, не раздавило. Напротив, оглушение вышло очень даже приятным. Эрика обеими руками обхватила Артёма за шею, задыхаясь от волнения, и с жаром отвечала на поцелуй - как могла. Могла она, конечно, очень неубедительно, потому что до этого даже на помидорах тренировалась так себе, без прилежания. Но Артёма, похоже, это не смущало - и хорошо. Иначе Эрика бы тут же сгорела от стыда: ей умение целоваться казалось очень важным умением. А у неё в таком самом стратегическом месте прокол, ну что за дела.

Но пока всё шло неплохо и гореть Эрике приходилось только от восторга. Тут как раз от Артёма подоспели заверения в любви - и девушка помидорно вспыхнула ушами. Но нашла в себе силы не проглотить язык от смущения наполовину с восхищением и улыбнулась в ответ: - Что ж, я очень рада... рада тебе нравиться! Но мы ведь, надеюсь, вопросом телохраниительства не ограничимся? Не только для этого будем встречаться? - Чёрт его знает, для чего на самом деле встречаются взрослые умные люди. Эрика только-только шагнула в это гордое звание (даже не шагнула, по сути, на пороге пока еще топталась), откуда ей знать, как правильно. Только на Артёма вся надежда.

Артём Федоренко

Артёма хлебом не корми, дай только лягушку потискать - и он будет светиться от счастья ярче любого тибетского солнца. И даже - если эта лягушка была совсем неумёхой, не умела ни целоваться, ничего толком и вообще - едва ли понимала разницу между влюблённостью и любовью. Сам Артём не мог точно определиться на данный момент, что его настигло - любовь всей жизни или мимолётная привязанность к лягушонке? А вдруг это его будущая супруга и им сулило провести вместе 50 лет? А, может, она будет сохнуть по нему, а он найдёт другую завтра или наоборот? Жизнь - такая непредсказуемая штука, а любовь - вдвойне. Нелогичная, необъяснимая, порой даже аморальная. За любимых убивают...

Но самое главное - что происходило с ними сейчас. Он не стал себе забивать голову и проводить бессонные ночи анализа своего будущего с Эрикой. Зачем? Просто живи сегодняшним днём, получай максимум удовольствия. Люби!

- Я буду тебя защищать... От других парней, буду твоим лучшим парнем. Со мной ты будешь чувствовать себя лучше, чем без меня... В разы, - он хищно улыбнулся, нежно глядя на свою лягушонку. Он не стал пока намекать на физическую близость, которая должна была случиться очень и очень скоро. Прямо настолько скоро, что солнце не успеет зайти за горизонт.

Эрика Ривер

Сейчас, окончательно пригревшись и даже немного растаяв в горячих объятиях Артёма, Эрика уже не очень понимала, чего она раньше кочевряжилась. И что её не устраивало в ласковом внимании со стороны парня? Самой бы теперь понять, каким местом раньше думала. Подростковым максимализмом, вероятно. И очень хорошо, что этот максимализм с течением времени знатно из Эрики поветрился. Толку от него всё одно никакого не было, он только проблемы создавал и от великолепных возможностей девушку. Например, от потрясающей совершенно возможности взаимно влюбиться. Это же чисто чудо, что Артём продолжил её добиваться, а не плюнул на взбалмошную девчонку и не ушел искать кого-нибудь более вменяемого.

Эрика теперь, пусть и запоздало, это ценила. И радовалась, что не слишком поздно к этому пришла.

Могла ведь и окончательно прохлопать, бестолковыми-то ушами. Вот было бы невесело.

- Ну что ты. Такие планы по обереганию меня строишь, будто я сокровище какое, - смущенно заметила Эрика. И поспешила ухватиться за другие слова Артёма, посчитав их более удобной и лёгкой дорожкой для обсуждения: - Слушай, а давай ты будешь моим единственным парнем? Я понимаю, что ты имеешь в виду, когда говоришь "лучшим" - но всё-таки, это немножко звучит так, будто я собираюсь ещё с десяток парней завести и тебя с ними сравнивать. Но я же не собираюсь? Мне же больше никто не нужен? Если у меня теперь есть ты? - Вслух почему-то прозвучало вопросительно, хотя в голове у Эрики эти фразы были оформлены вполне утвердительно. Чего ей там еще искать и выбирать, если рядом с ней такой замечательный Артём уже есть. Что она, гарем собирает? Нет же.

Артём Федоренко

Было видно как Эрика менялась на глазах в течение их сегодняшней встречи. Если в самом начале она вела себя как-то холодно и антисоциально, была такой неприкасаемой и словно держала между ними двумя дистанцию, пока он тянулся к ней, пытаясь достучаться через холодную кожу к теплоте, любящему сердцу, то сейчас, после его признания с ней словно спали эти никому не нужные барьеры, выполнявшие все эти годы защитно-отталкивающую функцию. А ведь это он не руки и сердца ещё просил, А что тогда будет? Она совсем потеряет свой строгий контроль над собой, и просто в беспамятстве упадет ему на руки?

- Ещё какое сокровище. Самое ценное, - в подтверждение своих слов он погладил нежно её по волосам и плечу. - Спрячу тебя далеко-далеко, укрою тебя за своей широкой спиной. И никому не отдам, - он посморгнул на неё так, словно она действительно как минимум каким-то невероятно дорогим сокровищем, эдаким Золотым Руно. Он проигнорировал её замечание по поводу лучшего парня - все же, в нём звучали отдаленные нотки страха быть не единственным её партнером. Он не был идеалистом и не топил за единственную любовь всей своей жизни, но пугать этим Эрику он не собирался. Хотя, замять этот неловкий момент у него все же вышло.

- Да, ты права. Не Я лучший. А мы лучшие друг у друга, - он снова поцеловал её, в качестве подтверждения своих слов. Не так чувственно, как в первый раз, но тоже неплохо, ей должно понравиться. - Как насчет сегодня поужинать вместе, вечером? И продолжить наше свидание там, где никто нас не найдёт?

Эрика Ривер

Насчет "руки и сердца" Эрика даже приблизительно не думала, ей совершенно не приходило в голову ничего похожего. И хорошо - потому что задумайся она хоть на минуту о том, что у Артёма могут быть настолько серьезные намерения, прямо тут бы потеряла дар речи. Намертво, наглухо и неизвестно, как надолго. Но Эрика, по счастью, до таких рассуждений не дошла. Её сейчас хватало только на то, чтобы балдеть от текущего момента и не совсем растекаться недееспособным растаявшим

мороженым.

Как-то слишком много температурных метафор для одного свидания выходит, нет?

Артём тем временем и не думал сбавлять обороты и продолжал бомбардировать Эрику комплиментами. Так, будто ее еще надо было на что-то уговаривать - тогда как девушка уже мысленно была согласна на все. Ну, или почти на все, но прямо сейчас не могла привести ни одного конкретного примера вопроса, от которого она начала бы отпихиваться всеми четырьмя и голосить "нет, ни за что, не заставите".

Вот вопрос про ужин и повторное свидание, например, явно в число таких вопросов не входил.

- Согласна, - немедленно закивала Эрика и широко улыбнулась: - Там, где нас никто не найдет, это же прекрасно! - Потому что там никто не поймает, не возьмет за ухо и не скажет строго, что нарушен устав монастыря, параграфы от сих до сих, а потому надо нежное любование друг другом прекращать и впредь не возобновлять. По меньшей мере, Ривер это уточнение расшифровала именно так и пока не видела поводов отыскать в нем дополнительный скрытый смысл.

Артём Федоренко

Ну, вот, собственно и всё. Эрика была официально его девушкой, можете собираться на свадьбу, помогать в обустройке их совместного жилья. Артем и Эрика - это парочка то, что надо. И пусть те, кто до сей минуты сомневались в этом, отбросят свои нелепые и ненужные мысли на сей счет. Они будут лучшими. У них будет самый шикарный дом, отсутствие каких-либо непониманий в семье и гармоничное развитие их общих детей. Не то, чтобы Артем был максималистом, но в некоторых вопросах он был дотошен хуже некуда. И на личном фронте, как раз, эта дотошность проявлялась больше всего.

- Очень хорошо. Тогда приготовься, покушай и я тебя жду у озера вечером, - Артем подмигнул ей и кивнул, давая понять, мол, если хочешь, можешь идти. А вечером уже при встрече поговорим в более интимной обстановке, и этот вечер, он клянётся, будет незабываемым. Место для интимных утех, от которых Эрика не откажется, он тоже заранее определил - и своя комната оказалась как нельзя кстати лучшим местом для любви. Потому что, Во-первых, он жил один, во-вторых, на текущий момент очень мало народу тусило в своих комнатах вечером. Да и в принципе корпус сейчас пустовал, были заселены в лучшем случае третья часть от всех комнат.

Эрика Ривер

Возможно, Эрика нахваталась неправильной информации и ни черта не знала о настоящих свиданиях - но в ее понимании, настоящие свидания назначались не совсем так. Приглашение должно было звучать как-нибудь романтичнее, пересыпаться нежными намёками или еще что-то в таком духе. Артём же вдруг на лишнюю романтику размениваться перестал и стал до крайности прямолинеен, так, что оторопь брала. Эрика, по меньшей мере, такого резкого перехода не ждала совсем и на миг непритворно обалдела.

Ей понадобилось несколько секунд на то, чтобы переварить прозвучавшее очень деловым предложением "подготовиться и покушать". Но за эти несколько секунд Эрика, хоть и ощутила ужасную неловкость, в целом решила, что ничего такого в этих словах нет. Она же все равно примерно то и сделает перед свиданием. Хотя, конечно, срывать все покровы с этих бытовых мелочей было вовсе не обязательно - но в целом, ничего не сломалось и не испортилось от того, что эти слова прозвучали.

И тем не менее, повторять эти слова за Артёмом Эрика не рискнула. Она обтекаемо кивнула: - Что ж, тогда так и поступлю, договорились. Тогда до встречи вечером? - на прощание чмокнула Артёма в щёку и, подобрав рассыпавшиеся по песку тюльпаны, отправилась готовиться к свиданию. В первую очередь - соображать, как из имеющихся в комодке далеко не шикарных вещей наколдовать к вечеру одно приличное платье.
